

Телегид

Михаил Ширвиндт раздаст
беспризорникам путевки в жизнь

Алина РЕБЕЛЬ

Ведущий «Дог-шоу» «Я и моя собака» Михаил Ширвиндт совершенно неожиданно для себя занялся продюсированием социальной программы. «Путевка в жизнь» впервые выйдет в эфир сегодня в 11 утра. Зрителей ждет рассказ о правах ребенка и том, как они соблюдаются. Вроде бы идея хорошая, но будущее у новой программы пока туманное. О причинах такой неостребованности Михаил Ширвиндт рассказал «РК».

— Как появилась идея сделать программу «Путевка в жизнь»?

— К нам пришла девушка-редактор с идеей делать программу о проблемах детей. Мы полгода махали на нее ками, объясняли, что это не наш профиль, не наша специфика. Но она начала приносить кассеты и фотографии с несчастными детьми по всей России и этим дожала. То, что мы увидели, было страшно. Мы полгода года раскручивали этот ком: несчастных детей оказалось настолько много, что если эта программа будет идти постоянно, то хватит лет на 30 еженедельного эфира.

— Тем не менее, насколько я знаю, центральные каналы ее не взяли.

— Когда мы сняли программу и стали ее предлагать, оказалось, что каналы ее не хотят, мотивируя тем, что она слишком мрачная. По их мнению, в наше время становится все меньше социальных проблем. А может быть и другой вариант — те, кто смотрел нашу программу, не досматривали ее до конца — они считают, что у нас сплошная чернуха.

— А это не так?

— Программа по структуре — это ток-шоу, а параллельно идут блоки из видеосюжетов, снятых по всей стране. В первом сюжете поднимается сама проблема, во втором — как она может решиться, а третий — это попытка совместить эти два сюжета. В конце обязательно должен быть какой-то позитив и надежда.

— То есть вы всерьез помогаете детям?

— Мы уже многим помогли, пока только снимали программы. Все-таки народ реагирует на появление съемочной группы, на то, что мы начинаем интересоваться происходящим. Реакция есть. И это не частный случай.

— Для съемок такой про-

граммы нужны немалые средства. Откуда вы их берете, если заказа от телеканалов не было?

— За свой счет, пока. Но долго не потянем, нужно уже включать другие механизмы.

— Вы работаете с какими-то социальными организациями?

— Мы уже все знаем: фонды, организации... На самом деле это не наша прерогатива, не мы должны этим заниматься, это неправильно. Мы лишь производители телепрограммы — это только вершина айсберга, а есть айсберг — весь этот кошмар, все социальные и финансовые проблемы, которые не мы должны решать. Пока мы выплываем и туда, и сюда, делаем все, что можем. Надеюсь, что это сдвинется с мертвой точки, сейчас по REN TV в не очень урочное время — 11.00 утра в понедельник — пройдут четыре программы, которые мы уже сняли. А потом посмотрим, будет ли резонанс, рейтинг. Рейтинг в это время все равно есть, пусть ноль целых одна тысячная процента, но есть. И если у нас будет этот минимум, значит, сработало. На случай, если программа не пойдет, есть компромиссный вариант: мы будем делать пятиминутные блоки в их еженедельную аналитическую программу.

— Как вы находите героев своих передач?

— Да нам уже и письма пишут, и какие-то фонды к нам обращаются, о чем-то узнаем случайно. Мы завязаны с региональными телекомпаниями, которые снимают нам сюжеты и тоже подбрасывают идеи. Пока историй на много лет вперед.

— Как из такой массы выбрать тех, о ком снимать?

— Любого бери и снимай, главное создать прецедент. Мы вот однажды подобрали мальчика на Курском вокзале, куда вообще не сунешься. При том, что о продаже детей в этой точке знают на уровне замминистра внутренних дел! Знают о том, что там не то, что снимать не дадут, туда с ОМОНОМ не пустят вокзальные охранные структуры. Там все завязано, к детям даже нельзя подойти, потому что это бизнес. В данный момент за пять тысяч рублей можно купить ребенка на вокзале. И мы там подбирали мальчика, который уже просто умирал, поэтому они от него отмахнулись, разрешили забрать. Мальчик оказался с Украины, выглядел лет на 7, а оказалось, ему около 14. Мы его взяли, стали мыкаться по больницам — никуда не берут. Проехались по массе медицинских учреждений, причем эта цепочка нам далась все-таки легче, как телекомпания:

нас не посылали на три буквы, а просто говорили нет. В итоге мы пристроили его в больницу. Потом уже узнали, что в Москве есть 6 или 8 больниц, которые обязаны принимать таких детей, но этого почти никто не знает. Правда, тогда мы не снимали. Но на примере этого мальчика, если бы мы это сняли, проследили всю цепочку, мы опять же, создали бы прецедент. Дали бы телефоны и адреса больниц во всех городах, что мы делали в программе о правах ребенка.

— Ваше имя помогает спасать этих детей?

— Лично я этим не занимаюсь, но я подписываю письма, у нас постоянная идет полусудебная тяжба с разными инстанциями на тему детских проблем. Тут не имя работает, а свет, который проливается на делишки, совершаемые в темноте.

— То есть все-таки огласки по-прежнему бояться? У журналистов еще осталась пресловутая «четвертая власть»?

— Если это связано с прямым нарушением закона, конечно, бояться. Когда товарищ Икс не дал квартиру детдомовскому ребенку, и она куда-то подевалась, за это можно сестра. Когда украл миллиард, это не так заметно. У нас же сажают за мелкие кражи, потому что понятно, как с этим бороться. А когда происходит воровство в государственном масштабе, это сходит с рук.

— Так почему же на телевидении не востребованы социальные проблемы? Теленачальники не понимают, что порой кроме развлекалки нужно еще и что-то, что заставляет людей думать?

— Потому что по объективным коммерческим законам они боятся низкого рейтинга. Рейтинг — это все. Это деньги, на которые телевидение живет. Наверное, они правы в том, что наша программа не заработает огром-

ного количества денег, но зрителей пичкать бесконечными сериалами невозможно. Так можно совсем деградантами стать!

— Почему тогда они не отказываются от программы «Жди меня»?

— Я как-то пытался этой программой и аргументировать, а мне отвечают, что там слезы и бесконечный позитив. Встречи, слезы, трогательные объятия — это сродни мексиканскому сериалу. Там все плачут, но в конце — happy end. А у нас непонятно, чем все закончится: встретятся наши герои со своим счастьем или нет.

— Вам предлагали самому стать ведущим программы «Путевка в жизнь». Почему вы отказались?

— Я мог бы это делать и технически, и физически, но решил, что это неправильно. Потому что я, что называется, замасан собаками. Я бы не поверил персонажу, который сегодня играет с собачками, а завтра рассказывает о детских проблемах. Кроме того, я не могу вести программы на двух разных каналах. А Нахапетов — это прекрасный выбор, на мой взгляд. Выяснилось, что у него даже есть свой благотворительный фонд, и он выводит отсюда безнадзорных детей в Америку, им там делают операции, и ребята выздоравливают.

— Вы вписаны в рамки ток-шоу с собаками? Не хотелось бы вести что-то более серьезное?

— Странно было бы меня видеть ведущим программы «Время». Я это не люблю, мне интересно то, где можно шутить, говорить свободно свое мнение и не завязываться в интригах.

— Кстати, года два назад вы хотели отказаться от ведения «Дог-шоу». И все-таки остались. Почему?

— Тогда мы еще были на НТВ. Просто однажды я решил, что программа устала, рейтинг стал падать. А потом нас позвали на Первый канал, вдруг рейтинг подскочил, оказалось, что полстраны нас вообще до того не видели — по регионам в некоторых местах НТВ просто не берет. А когда мы перешли на Первый, рейтинг стал, как у сериалов, и это при том, что она идет не в самый прайм-тайм! Поэтому пока пусть живет.

— Почему вы перешли с НТВ на Первый канал?

— Как-то не сложилось у нас с предыдущим руководством, хотя после того как ушли «Итоги» с Киселевым, выяснилось, что «Дог-шоу» — самая старая программа на НТВ. Мы пересидели все каткизмы, которые там происходили. Но к нам стали относиться как-то равнодушно, по сетке все чаще стали гонять «Путешествия натуралиста». А Первый канал проявлял активную заинтересованность в «Дог-шоу», вот мы и перешли.

— Насколько я знаю, «Путевка в жизнь» — не единственный ваш новый проект.

— Когда мы сняли «Путевку в жизнь», мы сделали еще одну программу, в которой я как раз был ведущим, — «Идея фикс». Но плохо сняли, я сам себе там очень не понравился. Это все из-за хаоса, в котором происходили съемки: одну программу делали по семь часов. Идея ее была в соревновании гениев. Причем это должно быть что-то невероятное: если тан-пор, то как минимум исполняющий четку на руках, если изобретатель — то вечного двигателя. Под каждого нужно было заново перестраивать студию — а это непростая задача. Эту программу тоже не взяли ни один канал, но есть вероятность, что мы ее возобновим. Только не со мной, я не потяну. У нас есть кандидатура ведущего, — это Борис Бурда, знаток «Что? Где? Когда?». Мы даже пробы сняли — получилось на удивление здорово.

— Еще я слышала, что к юбилею отца вы снимаете о нем фильм.

— Не фильм, небольшой портрет по заказу Первого канала. Хотя у меня столько обрывков снятых и архивных материалов, что я думаю на основе этого сделать потом что-то еще.

— Как отец относится к фильму про себя?

— Он рад, что это делаю я. Он знает, что я не сделаю из него эдакий бронзовый памятник — у меня просто не получится. Поэтому этот фильм он принял как меньшее из зол.

— А вообще нужно ли это — невероятное количество телеюбилеев и бронзовых памятников?

— Это зависит от самого прототипа памятника. Папе 19 июля исполняется 70 лет, так он со 2 по 24 уезжает на рыбалку. А есть люди, которые свой юбилей начинают готовить лет за 15 до него. Смотришь и не понимаешь, чей юбилей, друг друга поздравляют одни и те же люди, на сцене все время одни и те же, то юбилей, то не юбилей, то вечно прощальная песня, то новый альбом... Это шоу-бизнес.

— Шоу-бизнес сейчас превратился в «фабрику звезд» в прямом и переносном смысле...

— Я все это не смотрю. Но есть и на эстраде талантливые люди. А сделать артиста на фабрике нельзя. Но подобное востребовано, интересно, молодежь тащится, им кажется, посадят тебя в аквариум на две недели и ты звезда, все умеешь и тебя все любят. Но в жизни так не бывает!

— Так что же вы смотрите?

— Я чаще всего смотрю НТВ+ «Спорт», утро у меня всегда начинается с «Евроны». Иногда еще смотрю хорошие фильмы.

— Почему же вы игнорируете российское телевидение?

— Потому что у меня аллергия, сыпь на теле выступает, когда я вижу любой сериал — любой! При том что, говоря, среди них есть и хорошие. Но я не видел в своей жизни ни одного сериала.

— Даже «Идиот» не смотрели?

— Нет, потому что это сериал. И ведь подобное страшно востребовано, пользуется огромной популярностью, стало быть, сериалы будут. Но я надеюсь, что через какое-то время эта волна немножко сойдет. Помните, в свое время на телевидении был шквал игр, а потом волна ушла? Сейчас новая страсть: вслед за мексиканскими сериалами пошли наши.

— Почему же так интересны сериалы?

— А их смотрят в основном домохозяйки: они просто живут параллельной жизнью в этих сериалах. Я помню времена «Санта-Барбары», когда разговоры только велись об очередной серии, кто кого любит, кто кого бросил. Был даже анекдот на эту тему: встречаются два грузина, один говорит: «Хочу виллу себе купить». А другой отвечает: «А я хочу домик себе в Санта-Барбаре купить». «Почему в Санта-Барбаре?» — спрашивает другой. «А я там всех знаю».

Рейтинг июньских телепремьер от «РК»

1. «Путевка в жизнь». Продюсер — Михаил Ширвиндт. REN TV, 21 июня
2. «Город. Личное время» с Романом Каменским». ТВЦ, 4 июня
3. «Фильмы моей жизни!». «Культура». Документальный цикл, 8 июня
4. «Командоры, вперед!». ТВЦ. Телеигра для детей, 15 июня
5. «Вокзал Победы». ТВЦ. Исторический цикл. Ведущий — Юрий Назаров. 26 июня